

В предновогоднюю ночь с сорок второго на сорок третий год с воинами 105-го гвардейского полка 34-й гвардейской дивизии 28-й армии штурмом ворвался в Элисту двадцатидвухлетний старшина инженерно-саперной роты Михаил Гахаев - лаганец, уроженец хотона Намручин Шаха.

Необычайный душевный подъем, волнение, гордость охватили его, освободителя родной столицы, где он не раз бывал до войны, ходил с друзьями по ее тихим улочкам, отдыхал в роще (ныне парк «Дружба»).

- Ура! - кричал он вместе с ликующими победителями, обнимаясь с ними и подбрасывая шапку-ушанку вверх от избытка чувств.

Но радость его омрачилась заревом пожаров, разрезавших темень зимнего неба. Горели подожженные гитлеровцами Дом Советов (ныне главный корпус КГУ), 6-й жилдом и трехэтажное здание напротив, на улице Ленина, педтехникум (сейчас на том месте почтамт), поликлиника, школы.

- Что наделали гады? - вне себя от гнева закричал старшина, сжимая кулаки до боли. - Что?..

...Как-то сразу наступила тишина. Из домов выбегали элистинцы, приветствуя своих освободителей, обступали бойцов, многие женщины плакали.

Старшина зашел в землянку по улице Виноградова (ныне имени Мацака Бимбаева). Хозяйка, пожи-

лая женщина лет 55, видимо, грамотная и любознательная, хорошо говорившая по-калмыцки и по-русски, быстро сварила чай и все расспрашивала и расспрашивала.

Вскоре она уже знала, что молодой воин вступил в бой на второй день после ее начала под Львовом, где танковый полк, в котором он служил, разгромил батальон «СС». Потом защищал Киев, Чернигов и другие города. Получил ранение в позвоночник, лечился в Кисловодском и Бакинском госпиталях. После краткосрочного отпуска домой, в Лагань, снова дрался с врагом, но уже в составе другой танковой части. Она в мае сорок второго потеряла все свои боевые машины и большинство людей на Изюм-Барвенковском направлении, где группировка генерала Болдина попала в окружение.

«Из мешка» повел на отчаянный

прорыв группу конников, пехотинцев и танкистов отважный командир-кавалерист с орденом Красного Знамени на груди. Под ураганным огнем противника и крики раненых: «Братцы, пристрелите! Братцы!» - часть бойцов и командиров сумела вырваться к своим, форсировав Северский Донец.

Михаил с открытой раной на спине совершил бросок в пятнадцать километров, сохранив при этом личное оружие.

Врачи полевого лазарета удивлялись: «Как выдержал? Вроде обыкновенный, не железный...»

- Повезло, - отвечал им Гахаев. - Наверное, в рубашке родился.

Долечивался в Астраханском военном госпитале. Встав на ноги, получил направление в 28-ю Армию в отдельный инженерно-са-

перный батальон. Сражался с врагом под Хулхуттой и Уттой, Яшкулем и Улан-Эрге....

- И вот я здесь, у вас, в вашем домике. Очень рад, что мне посчастливилось освободить вас от врага, - закончил свой короткий рассказ старшина.

Хозяйка смотрела на него, как на героя, качала головой: «Да, трудным был твой путь до родной степи...»

Три дня жил Гахаев на улице Виноградова, пока прощупывали и разминировали кинотеатр «Родина», Красный дом, Госбанк, молочный и кирпичный заводы, могилы вражеских солдат и офицеров в районе нынешней Аллеи Героев, севернее кафе «Спутник» и клуба «Строитель», восстанавливали мост на «двадцатке» дороги Элиста-Яшкуль-Астрахань, разобрав три деревянные постройки.

- А что там было, в кинотеатре? - интересовалась хозяйка.

- Мины с часовым механизмом. Замуровали, изверги, в стены. Могли пострадать люди.

- Ты так и не отдохнул. Все на ногах...

- Отдохну после войны. Ну, мне пора. Надо догонять своих. Спасибо вам большое. До свидания!

- До свидания, сынок. Пусть хранит тебя Бурхан.

После Элисты Гахаев освобождал Пролетарское и Сальск, Батыйск и Ростов-на-Дону. Участвовал в боях на Миус-фронте. А 17 июля 1943 года западнее села Русское совершил подвиг: обеспечил продвижение передовых подразделений 271-й дивизии, проделав проходы в минных полях под шквальным огнем противника. Кон-

Освободитель Элисты

туженный взрывом снаряда, старшина не покинул поле боя и воодушевлял вверенных ему саперов своим примером, лично сняв более 170 мин.

- А как же иначе? - спокойно скажет он потом представителю штаба армии, вручившему ему высокий орден Красного Знамени, которым в тот период награждались немногие. - Я не мог допустить, чтобы наступление захлебнулось.

Шестого ноября сорок третьего под Запорожьем Гахаев получил сразу три ранения в обе ноги, четыре месяца пролежал в Урюпинском госпитале и 10 марта 1944 года выехал в двухнедельный отпуск домой. В Астрахани его задержали и, проверив документы, отправили в Новосибирск, в тыл, в Западно-Сибирский военный округ, как сказал ему офицер комендатуры, с пониманием отнесшийся к фронтови-

ку-орденоносцу.

В Сибири, в Алтайском крае, работая на Барабинском рыбзаводе, он организовал из калмыков бригаду рыбаков, работали на озере Чаны, затем поднимал целину. Женился на уроженке села Бышперовка Матвеево-Курганского района Ростовской области, Зельме Вильгельмовне, немке по национальности.

В освобождении этого села Гахаев участвовал в марте 1943 года. Через много лет он побывал с женой там.

Зельма подвела мужа к деревянному дому. Разволновалась:

- Это наш. Отсюда нас вывели и увезли в Сибирь в сорок первом.

- Так я же останавливался в нем в сорок третьем, - вспомнил Михаил. - С ротной кухней. Бывает же такое совпадение!

Михаил Гахаев вернулся на родину, в Лагань, в 1963 году. Работал плановиком на машзаводе. Воспитал с супругой двух сыновей и трех дочерей.

- Николай - связист, Валентина - инженер-конструктор, Валерий, - офицер, подполковник, Вера - искусствовед, Аня - юрист, - рассказывает Гахаев. - Все женаты, замужем. Два зятя - латыши, третий - русский, одна невестка - калмычка, другая - донская казачка. Словом - интернационал.

После подтопления своего дома на улице Портовой в Лагани старый ветеран вынужден был покинуть родной город у Каспия и переехать к сыну в Элисту. А супруга Зельма Вильгельмовна к этому времени уже ушла из жизни.

Здесь, в столице республики, которую ему довелось освободить от гитлеровцев в далеком 1942 году, он удостоился звания «Почетный гражданин города Элиста». Ему сейчас 84 года. Дети и внуки живут в Саратове, Латвии и Германии.

Наран ИЛИШКИН.